

Сибирский архив

Научно-исторический журнал архивных учреждений
Сибирского федерального округа

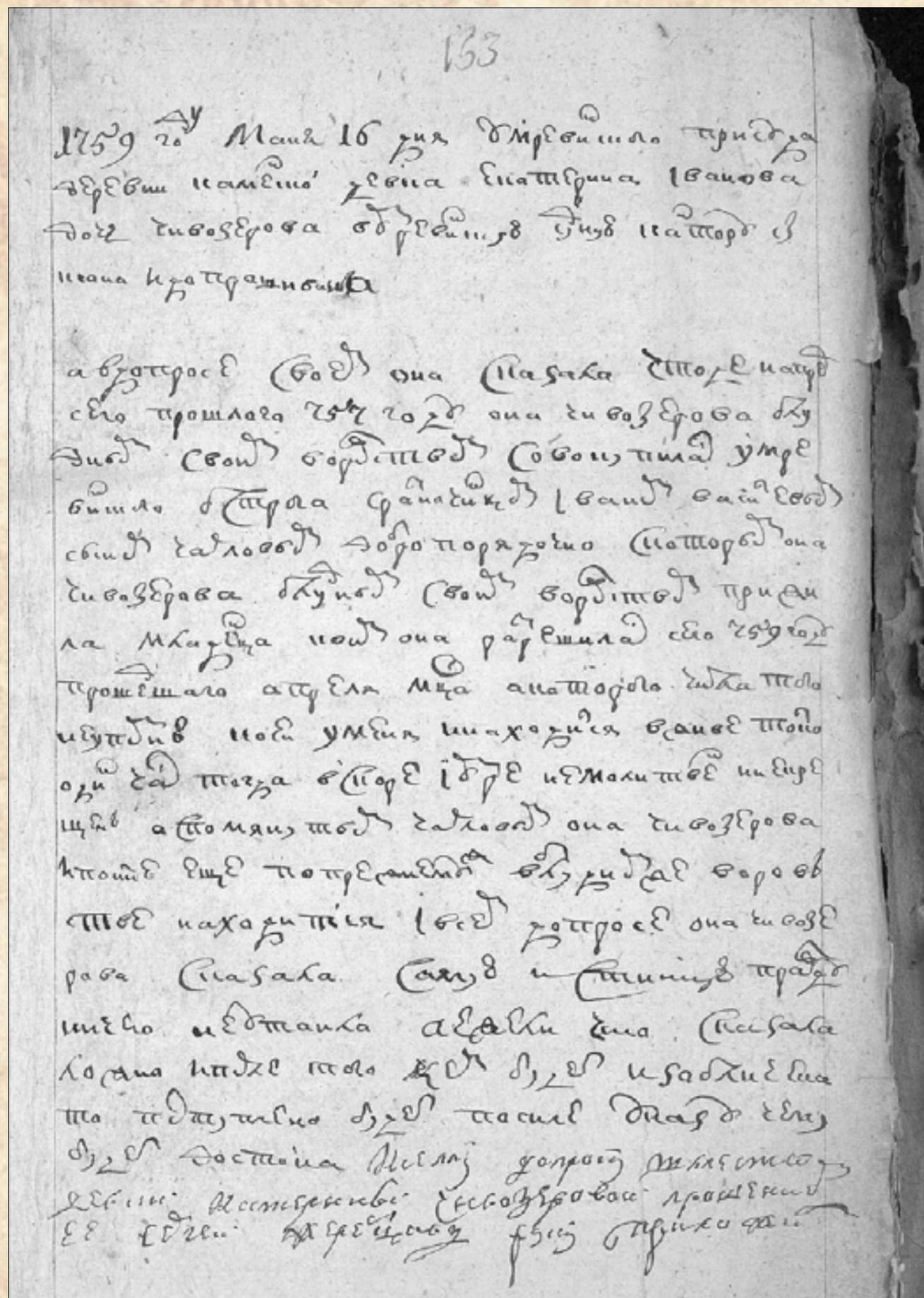
2022 НОЯБРЬ

№ 13

*Именем закона:
300 лет
прокуратуре России*

Илл. 2. Фрагмент «дела о блуде Екатерины Чивозеровой». 1759 год.

поселений подведомственных Чаусской судной конторе «и всех тех деревень обыватели дали сию подписку в такой силе, что никто лосиными и прочими того рода кожами не торгует и не делает...».²⁰ Категорический запрет на торговлю учреждался в пользу подмосковной казенной лосиной фабрики, которая производила

армейское кожаное обмундирование. А «кто оные имеет, те б люди их продавали <...> прикащику его Сергею Соколову и посланным от него неотменно, а окромя их отнюдь другим никому не продавали б и в дело не употребляли под объявленным за то в указе штрафом...».²¹

Множество работы было и в

крупной Бердской судной конторе. Особенно шумело дело 1798 года о покраже денег из Бердского питейного дома.²²

Ранняя история следственных органов Сибири ещё далеко не изучена, и документы ждут исследователей в архивах Москвы, Новосибирска, Томска, Барнаула и других сибирских городов.

²⁰ Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 1. Оп. 1. Д. 224. Л. 500 об.
²¹ Там же. Л. 495
²² РГАДА. Ф. 248. Оп. 160. Д. 53

УДК 281.93

ОБ ОТКАЗЕ ЕДИНОВЕРЦЕВ СЕЛА УСТЬЯНЦЕВО
 КРЕСТИТЬ ДЕТЕЙ В ПРАВОСЛАВИЕ

ABOUT THE REFUSAL OF CO-RELIGIONISTS OF THE VILLAGE
 OF UST'YANTSEVO TO BAPTIZE CHILDREN INTO ORTHODOXY

Евсюков Дмитрий Евгеньевич – историк-краевед, магистр экономики, член СВРТ (Союз возрождения родословных традиций, г. Москва), член НИРО (Новосибирское историко-родословное общество, г. Новосибирск), e-mail: gen-evs@mail.ru

Dmitry Evgenievich Evsyukov – About the refusal of co-religionists of the village of Ust'yantsevo to baptize children into Orthodoxy. Novosibirsk historical and genealogical society, Novosibirsk

История села Устьянцево Барановского района Новосибирской области в своём роде уникальна. Основанное в конце XVIII века государственными крестьянами Устьянцевыми из деревни Марковой, оно впервые упомянуто в исповедных ведомостях Спасской церкви г. Каинска за 1793 г. как деревня «Усьянцова».¹ В последующие годы сюда подселились ещё несколько семей из той же деревни Марковой, а в 1813 и в конце 1820-х гг. пришли крестьяне-старообрядцы из Пермской и Оренбургской губерний. С этого момента начинается история единоверческого прихода, который в конце XIX века стал одним из образцовых в Томской епархии. Деревня входила в Нижне-Каинскую волость Каинского уезда и была населена государственными

крестьянами. В середине 1810-х гг. во дворе у Г.Ф. Митрохина жители деревни Устьянцевой соорудили старообрядческую часовню. В 1835 г. они достроили к ней алтарь и при содействии епископа Томского и Енисейского Агапита обратили эту часовню в единоверческую церковь, которая была освящена в 1836 г. во имя святителя Николая и стала первым единоверческим храмом во всей Томской епархии. Как позже отмечали Томские епархиальные ведомости: «Первоначально единоверцы Устьянцевского прихода весьма гнушались православною греко-российскою церковью, её священнослужителями и таинствами и нисколько не отличались в этом отношении от раскольников. В православную греко-российскую церковь

Аннотация.

Село Устьянцево Нижне-Каинской волости Каинского уезда известно тем, что в 1836 году здесь был открыт первый в Томской епархии единоверческий приход, а его жители не раз демонстрировали стойкость своих убеждений в вопросах веры, в результате чего Устьянцевская Успенская церковь стала одной из образцовых во всей епархии. В статье рассматривается один из эпизодов истории села, имевший место в 70-х гг. XIX в. и связанный с отказом прихожан-единоверцев крестить в православную веру своих детей, рождённых в браке с православными невестами, по причине несогласия с новыми епархиальными указами. Особое внимание уделено правовым аспектам проблемы и процессу согласования решения по данному вопросу между гражданскими и церковными инстанциями. Отмечено упорство прихожан, позволившее добиться объективного решения от Святейшего синода, действие которого епархиальным начальством было ограничено только приходом села Устьянцево.

Ключевые слова: единоверцы, Устьянцево, Нижне-Каинская волость, Святейший синод, Томская духовная консистория.

¹ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 173. Оп. 1. Д. 83. Л. 801об–803.

для молитвы не ходили, таинств от православных священников не принимали, из одних сосудов с православными пищи не принимали. ... Такие отношения Устьянцевских единоверцев к православным существовали почти до пятидесятих годов XIX в.»²

Приблизительно в 1850 г. в перестроенной из часовни Николаевской церкви случился пожар, и она сгорела. Вместо неё в 1850 году на новом месте была построена новая, довольно красивая однопрестольная деревянная церковь. В декабре 1851 г. храм освятили во имя Успения Пресвятой Богородицы, а уже с ноября 1851 г. записи о церкви в метрических книгах села Устьянцево сменяются с Никольской (Николаевской) на Успенскую.³

Особенностью единоверческого прихода являлось то, что в самом Устьянцево проживали лишь около четверти всех прихожан, остальные же были рассредоточены по нескольким десяткам селений не только Каинского, но и соседних Барнаульского и Омского округов – в 1840-х гг. до шестидесяти деревень. Некоторые из них располагались за 100 и более вёрст от приходского центра, самыми отдалёнными являлись три деревни Юдинской волости, находившиеся в 170–190 вёрстах от Устьянцево.

Успенская единоверческая церковь достигла особенного расцвета при отце Петре Соколове, который был рукоположен во священника в 1870 г. из среды самих единоверцев и поэтому пользовался их особым доверием. Впоследствии об Устьянцевской церкви не раз писали Томские епархиальные ведомости, приводя её в пример как одну из лучших в епархии. Так, в 1889 году отмечалось: «в настоящее время этот приход едва ли не первый из всех единоверческих приходов Томской епархии, заслуживающий наименования «единоверческого», потому что прихожане оно не чуждаются ни священников, ни прихожан православных, признают ту и другую церковь еди-

ною соборною и апостольскою церковью». В обозрении церквей и приходов Томской епархии по результатам поездки епископа Томского и Барнаульского Макария в июле-августе 1897 г. Устьянцевская приведена в числе семи приходов, прихожане которых отличаются «особенным усердием к храму Божию и исполнению христианского долга».⁴

Но такое положение сложилось не сразу. Прихожанам села Устьянцево пришлось пройти нелёгкий путь, доказав стойкость своих убеждений и веры. Известно, что долгое время старообрядцы как противники официальной церкви подвергались жестоким репрессиям – ссылке, конфискации имущества и другим мерам вплоть до смертной казни. В конце 20-х – начале 30-х гг. XIX века жителям Устьянцево (Устьянцевы, Митрохины, Убоговы) удалось избежать наказания по нескольким уголовным процессам, начатым по факту совершения таинств крещения и венчания не по православным канонам у старообрядческих священников г. Томска.⁵ В середине 1830-х гг. они испытали на себе все «прелести» работы бюрократической машины при получении разрешения на перестройку собственной часовни в единоверческую церковь.⁶ Наконец, в первой половине 1870-х гг. устьянцевским единоверцам предстояло выдержать ещё один натиск властей. А дело было вот в чём.

При епископе Томском и Семипалатинском Алексее епархиальным начальством были приняты указы от 03.10.1867 и 13.02.1868, по которым: а) православные священники могли венчать единоверцев в своих церквях только при условии, если те согласятся принять православие и в подтверждение этого согласия дадут соответствующую подписку; б) детей, родившихся от смешанных браков единоверцев с православными, необходимо было воспитывать в духе и обрядах православной церкви с причислением их к православным при-

Annotation.

The village of Ust'yantsevo of the Nizhne-Kainskaya volost' of the Kainsii uезд is known for the fact that in 1836 the first co-religionist parish in the Tomsk diocese was opened here, and its residents repeatedly demonstrated the steadfastness of their beliefs in matters of faith, as a result of which the Ust'yantsevskaya Uspenskaya church became one of the exemplary in the entire diocese. The article examines one of the episodes in the history of the village that took place in the 70s of the XIX century and was associated with the refusal of parish co-religionist to baptize their children born in marriage with Orthodox brides into the Orthodox faith, due to disagreement with the new diocesan decrees. Particular attention is paid to the legal aspects of the problem and the process of negotiation of a solution to this issue between civil and ecclesiastical authorities. The persistence of the parishioners was noted, which made it possible to achieve an objective decision from the Holy Synod, the effect of which was limited by the diocesan authorities only to the parish of Ust'yantsevo village.

Key words:

co-religionists, Ust'yantsevo, Nizhne-Kainskaya volost', Holy Synod, Tomsk Spiritual Consistory.

ходам (на это священники также должны были требовать расписки при бракосочетании).

Этими распоряжениями епархиальной власти особенно были недовольны единоверцы приходов Дмитрие-Титовского, Устьянцевского и Троицкого (г. Томск). Так, прихожане Устьянцевской церкви грозили, что все уйдут «в раскол», если упомянутые указы не будут отменены, «так как им, Усть-Янцевцам, стало очень прискорбно, когда священник отчислил из их семейств к православным приходом до 500 душ». Сибирские единоверцы сходились во мнении о невозможности их выполнения, объясняя это следующим образом: «Живём разъединено между собою и не зная друг друга. Это обстоятельство и поставляет нас, единоверцев, в естественную необходимость вступать в брак с православными невестами и

своих дочерей выдавать за православных».⁷

Действительно, анализ структуры Устьянцевского прихода по населённым пунктам и количеству прихожан в рассматриваемый период (для примера выбран 1869 г.) показывает, что прихожане Успенской церкви были сильно рассредоточены на значительной территории Каинского округа, а также соседнего Омского округа Тобольской губернии и проживали в более чем 40 населённых пунктах. Причём чем дальше от приходского центра – тем менее многочисленными были сообщества единоверцев. Так, если в деревнях соседней Казанской волости, расположенных на расстоянии от 10 до 90 вёрст, число дворов, прихожане которых относились к Устьянцевской церкви, составляло преимущественно 3–8 на деревню, то в более отдалённых волостях – буквально единицы: в Усть-Тартасской волости в более чем половине селений, где числились единоверцы, их было всего по 1–2 двора в деревне, в остальных не более 8-и (расстояние от Устьянцево 80–140 вёрст), в Вознесенской из 4-х деревень в 3-х проживали всего по 1 двору единоверцев, в 4-й деревне 3 двора (95–112 вёрст), в Юдинской из 5-и деревень в 3-х – по 1–2 двора, в остальных 4–5 дворов (110–190 вёрст).⁸

Вышеприведённые слова единоверцев подтверждает и статистика бракосочетаний в приходе (см. Таблица 1), из которой видно, что уже в 1840-х гг. более половины браков совершались единоверцами с невестами православного вероисповедания. В 1860-х гг. этот показатель только вырос. Так, в 1867 г. (наиболее близкий к рассматриваемым событиям год, за который сохранились метрические книги) 79% всех браков были заключены прихожанами с православными невестами, а среди единоверцев самого Устьянцево – 80% (4 из 5-и венчаний).

Наконец, в обоснование своей позиции единоверцы отмечали: «печально то, что каждый повен-

чавшийся на православной девице, дав обязательство о воспитании своих детей в православии, в большинстве случаев – по необходимости, не искренно, должен осознавать, что он и его семья не одно и то же». Таким образом, указанные меры, по сути, вели к разъединению семей единоверцев, что было абсолютно недопустимо для них. Такое несогласие с указами властей привело к саботажу. В августе 1872 г. протоирей 22-го благочиния Каинского округа Николай Митропольский подал рапорт в Томскую духовную консисторию, в котором сообщил, что в селе Устьянцевском и деревнях Казанской волости есть некрещёные младенцы, родившиеся в 1871 г. и ранее.

В следующем месяце Консистория, рассмотрев рапорт протоирея, постановила обратиться с просьбой к г-ну Томскому губернатору о выпуске распоряжения «о понуждении этих крестьян к непременному и немедленному представлению детей своих к приходскому священнику для окрещения, дабы таковые не остались вовсе без крещения, в случае же их упорства – о привлечении виновных к ответственности по законам». Такая просьба была направлена губернатору в октябре 1872 г.⁹

Тем временем в июне 1873 г. заседатель 3-го участка Каинского округа Бурчанинов опросил по данному вопросу жителей села Устьянцево: Т. Беляева, П.М. Кетова, М.П. Непомнящего, И.Ф. Соколова, П.Е. Спирина, В.П. Старкова, Д.Е., К.Г., А.Г. и И.Ф. Чечулиных и передал материалы дела в Каинское окружное полицейское управление. Согласно протоколу показания единоверцев начинались стандартной формулировкой (ФИО, сколько лет, «женат, имею детей, неграмотный, веры единоверческой, на исповеди и у святого причастия бываю, под судом и следствием не был»), а сообщалось в них примерно одно и то же. Все они как один пояснили, что детей своих в другом приходе не крестили,

потому что у них в селе имелась своя единоверческая церковь, в которой они и желают их окрестить. В православной же церкви крестить не согласны, и к этому их не обязывали: «при браках их с православными их жёнами от них в том подписок не отбирали, а если бы и стали от них таковые требовать, то они не женились бы на православных». Поскольку все опрашиваемые были неграмотными, за них расписался доверенный односельчанин Макар Кетов.¹⁰

Между тем, никаких разъяснений от Томского губернатора не последовало, поэтому в октябре 1873 г. протоирей Митропольский просит уже Каинское окружное полицейское управление сделать крестьянам внушение через участкового заседателя. При этом он ссылается на то, что «епархиальная власть на основании правил, на которых в Русской церкви учреждено единоверие, не может согласиться, чтобы дети единоверцев, родившиеся от смешанных браков, т.е. от отца единоверца и православной матери (или наоборот) были крещены единоверческими священниками».

Дело снова передают на исполнение земским заседателям. В июле 1874 г. земский заседатель 3-го участка Каинского округа Никифоров, ознакомившись с материалами дела, просит Каинское окружное полицейское управление запросить Томскую духовную консисторию о порядке дальнейших действий, так как предписание консистории о крещении детей своим приходским священником на его взгляд противоречило требованиям протоирея крестить их в православной церкви.¹¹

В сентябре консистория направила в полицейское управление разъяснение, в котором, ссылаясь на правила духовного регламента и гражданские законы, настаивала на крещении детей упомянутых крестьян у православного священника, поскольку дети православных матерей обязаны были состоять в православной церкви.

Над единоверцами нависла

² О двух единоверческих приходах Томской епархии // Томские епарх. вед. 1889. №15, отд. неоф. С. 6–7.

³ ГАТО. Ф. 170. Оп. 9. Д. 455. Л. 40, 41.

⁴ Обзорение церквей приходов его преосвященством, преосвященнейшим Макарием, епископом Томским и Барнаульским, в июле и августе 1897 г. // Томские епарх. вед. 1898. №2, разд. неоф. С. 17.

⁵ Государственный архив Тюменской области в Тобольске (ГАТО в Тобольске). Ф. 1156. Оп. 11. Д. 235.

⁶ ГАТО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 40.

⁷ Беликов Д.Н. Томский раскол: Исторический очерк от 1834 по 1880-ые годы. Томск, 1901. С. 209–210.

⁸ ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 2292. Л. 61об–63.

⁹ ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 631. Л. 1.

¹⁰ Там же. Л. 9–11.

¹¹ Там же. Л. 13–14, 16–17.

Таблица 1. Статистика бракосочетаний в приходе Успенской церкви села Устьянцево.

Год	Число венчаний в приходе			В т.ч. жители Устьянцево		
	Всего	Из них с православными невестами		Женихи	В т.ч. с православными	Невесты
		кол-во	доля			
1843 ¹⁶	26	18	69%	1	0	1
1844 ¹⁷	26	14	54%	4	1	3
1845 ¹⁸	22	12	55%	2	1	3
1863 ¹⁹	19	12	63%	4	1	3
1867 ²⁰	19	15	79%	5	4	1

угроза разделения их семей, однако они также предпринимали активные действия. Так, поверенный от жителей Устьянцево Макара Кетов, действуя в интересах односельчан, дошёл с этим вопросом до самого Святейшего правительствующего синода, подав прошение, в котором они просили «о возвращении в единоверие их жён и детей, перечисленных по распоряжению Томского епархиального начальства к православным приходам» и «о возвращении их семейств в село Устьянцево для совместного проживания с ними и исполнения единоверческих обрядов». Данные усилия не замедлили принести свои плоды. В ноябре Нижне-Кайинское волостное правление направило земскому заседателю 3-го участка донесение, в котором приводило копию недавнего указа Святейшего синода (№2545 от 13.09.1874) с решением по данному поводу, разосланного к тому же 10 октября в адрес епископа Томского и Семипалатинского Платона и Томского губернского правления.¹²

В упомянутом указе Синод ссылался на своё определение от 30.05.1855 (утверждено 04.06.1855), по которому крещение детей, рождающихся от смешанных браков единоверцев с православными, необходимо было совершать в той же церкви, к которой принадлежали их отцы. Поэтому Синод полагал возможным «разрешить крестьянам Устьянцево, состоящим в единоверии, воспитывать своих детей в единоверии, если они не крещены по православным обрядам». Консistorии же предлагалось разослать копию указа священникам единоверческих церквей. Так жители Устьянцево отстаивали своё право крестить детей в своей же единоверческой церкви, а их семьи были воссоединены, при этом жёны их остались в православии.

Однако это ещё не конец истории... В мае 1875 г. священник единоверческих церквей 31 благочиния Барнаульского округа П.Доброхотов подал рапорт

епископу Платону, в котором просил разослать копию вышеупомянутого указа Синода также и священникам православных церквей «в разрешение недоумений, могущих произойти». В октябре 1875 г. Томская консистория рассмотрела данный рапорт, но просьбу священника проигнорировала, постановив в ноябре, что разрешение Святейшего синода относится только к крестьянам села Устьянцево. При этом, если дети единоверцев села Устьянцева, рождённые от смешанных браков, окажутся приписанными к каким-либо православным приходам — их подлежало отчислить в ведение Устьянецкой единоверческой церкви.¹³

Тем временем, о вышеупомянутом указе Синода прослышали единоверцы и других уездов. В ноябре тот же Доброхотов после обращения к нему крестьян Чулымской волости подал в Томскую консисторию ещё один рапорт, в котором просил разъяснить, имеет ли он право на основании данного указа крестить в единоверческой церкви крестьян от смешанных браков и вписывать их в число своих прихожан. В феврале 1876 г. этот рапорт также был рассмотрен консисторией. Видимо опасаясь появления большого количества подобных прошений и возможному оттоку прихожан православных храмов к единоверческим, консистория, по сути, ограничила действие указа Синода только прихожанами села Устьянцево. Для этого в

марте 1876 г. очередное решение консистории, предназначенное для рассылки в благочиния, было отпечатано в Томской типографии и озаглавлено: «Указ его императорского величества Самодержца российского из Томской духовной консистории благочинному». В данном решении, в частности, были такие слова: «Вышеозначенное разрешение Св. Синода относится только к единоверцам крестьянам села Устьянцево, ходатайствовавшим пред Св. Синодом, и простирать таковое на всех единоверцев нет законного основания».¹⁴

Так своим упорством и стойкостью в вере единоверцы Устьянцево получили для себя исключительное разрешение от самого Святейшего синода, навеки оставив след в российском законодательстве. Сами они впоследствии свою устойчивость в единоверии ставили себе даже в заслугу, указывая, что их «храм процветает протively не только других единоверческих, но и православных церквей». Справедливости ради, нужно отметить, что единоверцы других приходов Томской епархии тоже продолжали прилагать усилия в отстаивании своих прав. В результате чего определением Синода от 1881 г. в правила единоверия были внесены дополнения, по которым выбор между православной и единоверческой церковью при крещении детей, рождённых от смешанных браков, был оставлен за родителями.¹⁵

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1 Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 173. Оп. 1. Д. 83.
- 2 О двух единоверческих приходах Томской епархии // Томские епарх. вед. 1889. №15, отд. неоф. С. 4–8.
- 3 ГАТО. Ф. 170. Оп. 9. Д. 455.
- 4 Обозрение церквей приходов его преосвященством, преосвященнейшим Макарием, епископом Томским и Барнаульским, в июле и августе 1897 г. // Томские епарх. вед. 1898. №2, разд. неоф. С. 12–24.
- 5 Государственный архив Тюменской области в Тобольске (ГАТО в Тобольске). Ф. И156. Оп. 11. Д. 235.
- 6 ГАТО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 40.
- 7 Беликов Д.Н. Томский раскол: Исторический очерк от 1834 по 1880-ые годы. Томск, 1901. 248 с.
- 8 ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 2292.
- 9 ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 631.
- 10 ГАТО. Ф. 170. Оп. 9. Д. 132-а.
- 11 ГАТО. Ф. 170. Оп. 10. Д. 22.
- 12 ГАТО. Ф. 170. Оп. 9. Д. 221.
- 13 Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Д-156. Оп. 1. Д. 57.
- 14 ГАТО. Ф. 170. Оп. 9. Д. 921.

REFERENCES:

- 1 The state archive of the Tomsk region (GATO). F. 173. Op. 1. d. 83.
- 2 About two co-religionist parishes of the Tomsk diocese // Tomskie eparkh. ved. 1889. No. 15, otd. neof. pp. 4-8.
- 3 GATO. F. 170. Op. 9. D. 455.
- 4 Review of the churches of the parishes by His Grace, Most Reverend Macarius, Bishop of Tomsk and Barnaul, in July and August 1897 // Tomskie eparkh. ved. 1898. No. 2, otd. neof. pp. 12-24.
- 5 The state archive of the Tyumen region in Tobolsk (GATO in Tobolsk). F. I156. Op. 11. D. 235.
- 6 GATO. F. 3. Op. 4. D. 40.
- 7 Belikov D.N. The Tomsk split: A historical essay from 1834 to the 1880s. Tomsk, 1901. 248 pp.
- 8 GATO. F. 170. Op. 1. D. 2292.
- 9 GATO. F. 170. Op. 2. D. 631.
- 10 GATO. F. 170. Op. 9. D. 132-a.
- 11 GATO. F. 170. Op. 10. D. 22.
- 12 GATO. F. 170. Op. 9. D. 221.
- 13 The state archive of the Novosibirsk region (GANO). F. D-156. Op. 1. D. 57.
- 14 GATO. F. 170. Op. 9. D. 921.

УДК 93

КОНЦЕПЦИИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЯПОНСКИХ СИСТЕМ ВОЕННОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ СПЕЦИАЛИСТАМИ ФРАНЦУЗСКОЙ КОНСУЛЬТАТИВНОЙ МИССИИ (1867-1868)

CONCEPTS FOR REFORMING JAPANESE MILITARY AND PHYSICAL TRAINING SYSTEMS PROPOSED BY SPECIALISTS OF THE FRENCH ADVISORY MISSION (1867-1868)

Наумов Сергей Сергеевич - студент 4 курс бакалавриата,
e-mail: naumov.qwe@yandex.ru

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Институт стран Азии и Африки РФ, г. Москва, ул. Моховая, д.11

Naumov Sergei, Lomonosov Moscow State University,
Institute of Asian and African Studies, Russia, Moscow, Mokhovaya 11

До сих пор в мире имеет широкое хождение навешанный кинофильмами и художественной литературой, а отчасти являющийся результатом целенаправленных пропагандистских усилий японского государства стереотип, представляющий японских самураев суперменами, супергероями, обладавшими выдающимися физическими возможностями, мужеством и храбростью. Насколько же этот

стереотип соответствует действительности? Сколь хорошо были подготовлены самураи на деле? Действительно ли превосходили возможностями и храбростью европейских солдат своего времени? Интересный материал, который может быть использован для поиска ответов на эти вопросы, находится в записях и материалах

членов первой французской военной миссии (1867-1868), прибывшей в Японию в конце правления сёгуната Токугава (1603 – 1867) для оказания помощи в реформировании японской армии.

После нескольких месяцев знакомства с японскими войсками на военном полигоне неподалёку от деревни Отамура, где французские специалисты проживали вместе с японскими военнослужащими, капитан Шарль Шануэн, возглавлявший миссию, разработал концепцию реформирования военной системы сёгуната. Его критические замечания, а также рекомендации и предложения по реформе армии были переданы сёгуну Ёсинобу весной 1867 г. и

12 Там же. Л. 23–24.

13 Там же. Л. 29–31об.

14 Там же. Л. 32–34.

15 Беликов Д.Н. Указ. соч. С. 212, 214.